

SOF'IN Dmitry Mikhailovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Contemporary History of Russia, Perm State National Research University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; soffindm@yandex.ru)

GRAND DUKE SERGEY ALEKSANDROVICH IN MOSCOW: FORMATION OF THE NEW GOVERNOR-GENERAL'S ADMINISTRATIVE TEAM (1891–1893)

Abstract. The article considers the process of formation of the administrative team of Grand Duke Sergey Aleksandrovich in the first years of his tenure as the Moscow Governor-General, which he held from 1891 to 1905, replacing Prince Vladimir Dolgorukov. In general, a new administrative team was formed in 1892. New persons, namely Vladimir Istomin (Chief of the Office of the Moscow Governor-General), Dmitry Sipyagin (the Moscow Governor), and Alexander Vlasovskiy (the Chief of Moscow Police) took their positions in Grand Duke's team. Representatives of the middle management (Vice-Governor, officials of special assignments) and the lower-level management (officials of the Governor-General's Office), as a rule, moved from the old administrative team. At the same time, the Chief of the Office Vladimir Istomin served for a long time in that position under Prince Vladimir Dolgorukov and left this post only a few months before the appointment of the Grand Duke in Moscow. In 1893, Dmitry Sipyagin was appointed to St. Petersburg, and Alexander Bulygin became the new Governor. That can be considered as the completion of the formation of the Governor-General's administrative team of Grand Duke Sergey Aleksandrovich. The analysis shows that he sought to form a team for a long time and did not prefer the policy of frequent personnel changes.

Keywords: Grand Duke Sergey Aleksandrovich, Russian Imperial House, Moscow governorate, Governor-General, administrative team

КОБЗЕВА Татьяна Александровна — кандидат исторических наук, доцент; декан историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432071, Россия, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5; tadir@mail.ru)

ЦЕЛОВАЛЬНИКОВА Ирина Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432071, Россия, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5; celo-iri@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК (на материалах Среднего Поволжья)

Аннотация. В статье рассматривается роль Госбанка в открытии новых кооперативных организаций, порядок их кредитования из государственных средств. На основе статистических данных делается вывод об усилении финансовой самостоятельности кредитных товариществ, росте их независимости от Государственного банка. Отдельное внимание уделяется ревизионной и инструкторской работе Управления по делам мелкого кредита.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, кредитная кооперация, кооперативное законодательство, Государственный банк России, Управление по делам мелкого кредита, инспекция по делам мелкого кредита, земство

В конце XIX – начале XX в. решение проблемы дефицита капитала в сельском хозяйстве российское правительство видело в изыскании необходи-

мых средств в самой крестьянской среде, развитии кредитной кооперации. Государственная поддержка новых организаций и контроль за ними осуществлялись через главный эмиссионный и кредитно-денежный институт России – Государственный банк.

Согласно Положению об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г. право рассмотрения ходатайств об открытии кредитных кооперативов, решение вопроса о целесообразности их деятельности, о выдаче ссуд из казенных средств, назначении ревизий передавалось на места губернским комитетам по делам мелкого кредита во главе с губернатором. В состав комитетов входили, помимо представителей местных органов власти, земств, представители местных отделений Государственного банка – управляющий отделением и инспектор мелкого кредита¹. Отделение Госбанка, кредитовавшее кооперативы, преобразовывалось в особое Управление по делам мелкого кредита, на которое возлагались высший надзор и контроль за всеми товариществами и общее финансирование их из средств казны. Именно Управление по делам мелкого кредита решало вопрос о регистрации товарищества, если его устав не соответствовал «нормальным» уставам, утвержденным правительством в 90-е гг. XIX в.² [Поволоцкий 1924: 9]. Практическое руководство деятельностью кредитных товариществ осуществляли инспекторы мелкого кредита местных отделений Государственного банка, которые проводили ревизии, инструктаж действовавших учреждений. Полномочия их были весьма обширными – вплоть до временного устранения членов правлений и советов и приостановки деятельности учреждений [Целовальникова 2012: 171]. Именно на основании рапорта инспектора мелкого кредита с оценкой реальных возможностей для хозяйственной деятельности в той или иной местности, платежеспособности местных крестьян, их благонадежности, грамотности принималось решение об учреждении нового кооперативного товарищества. Инспекторы мелкого кредита были достаточно компетентны в своей области, образованны и имели опыт практической работы в кооперации. Так, инспектор мелкого кредита при Самарском отделении Госбанка Александр Иванович Софийский окончил семинарию, прослушал педагогические курсы, служил членом правления одного из местных кредитных товариществ. Иван Трофимович Дехнич окончил народное училище, прослушал курс лекций по почвоведению, статистике, истории, теории и практике оценки недвижимых имуществ; окончил курсы по счетоводству, имел опыт работы бухгалтером и статистиком в кредитных товариществах³.

С введением Временным правительством 20 марта 1917 г. явочного порядка открытия кооперативов, установлением независимости их от органов местной власти изменилось положение инспекции мелкого кредита. В соответствии с циркуляром Управления по делам мелкого кредита от 1 сентября 1917 г. за инспекторами сохранялось право ревизии кредитных кооперативов, но лишь как условие кредитования их из государственных источников, а также право давать указания о порядке ведения дел, при котором кредитование допустимо⁴. Вся полнота ревизионных функций переходила к союзам кооперативов. Тем не

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 535. Оп. 1. Д. 6. Л. 53.

² Положение об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 года. 1904. – *Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. (ПСЗ-3)*. Т. 24. Отд. 1. № 24737. С. 674.

³ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 400. Оп. 1. Д. 110. Л. 7; Д. 148. Л. 1-2, 11.

⁴ Циркуляр Управления по делам мелкого кредита Управляющим Конторами и Отделениями и Инспекторам мелкого кредита от 1 сентября 1917 г. за № 396. 1917. – *Вестник мелкого кредита*. № 22-23. С. 783.

менее инспекция мелкого кредита Госбанка сыграла огромную роль в развитии кооперации: в ряде губерний, например в Симбирской, она зачастую являлась единственной организацией, содействовавшей ее развитию. Инспекция здесь не только вела разъяснительную работу среди крестьян, но и помогала созданным кооперативам осваивать новые операции, выступала объединяющей силой, обеспечивая участие кооперативов в поставках продовольствия для армии. Даже в революционном 1917 г. возникавшие союзы кооперативов продолжали нуждаться в инструкторской помощи инспекции мелкого кредита Госбанка¹.

Кроме контролирующих и инструкторских функций, которые государство осуществляло через инспекцию мелкого кредита Госбанка, кооперативному движению оказывалась также и финансовая поддержка [Целовальникова 2014: 130]. Данный фактор играл решающую роль, учитывая крайне низкую материальную обеспеченность крестьянского населения. До Первой мировой войны Госбанк оказывал поддержку лишь кредитной кооперации, т.к. за долги товарищества в них отвечала по круговой поруке вся масса членов, и ответственность эта распространялась на имущество должников². Основной капитал беспаявых кредитных товариществ по Положению об учреждениях мелкого кредита от 1 июля 1895 г. образовывался из ссуды Государственного банка. Ссудо-сберегательные товарищества также могли получить ссуду Госбанка, но только после представления первого годового отчета. Кредитование Госбанком крестьянского хозяйства через посредство учреждений мелкого кредита рассматривалось дореволюционными экономистами как общий процесс превращения Госбанка из крупнейшего коммерческого банка в «банк банков», центральное эмиссионное учреждение страны³.

Действовавшие правила предусматривали 2 вида кредитования Государственным банком учреждений мелкого кредита:

1) долгосрочные ссуды кредитным товариществам для образования основного капитала, выплачиваемые частичными взносами в течение 13 лет из прибылей при процентной ставке в 6% годовых;

2) краткосрочное кредитование в виде вексельных кредитов и выдачи ссуд под залог сельскохозяйственной продукции.

И если выдача Госбанком долгосрочных кредитов была прекращена в 1911 г. и стала производиться из средств государственных сберегательных касс, то краткосрочное кредитование с каждым годом росло⁴. При абсолютном росте кредитов Госбанка учреждениям мелкого кредита за 1908–1912 гг. в 5 раз, долгосрочное кредитование в основной капитал товариществ сократилось в 13 раз, выдача краткосрочных ссуд и ссуд под залог хлеба выросла, соответственно, в 4,7 и 3 раза. По способу обеспечения на 1 января 1914 г. преобладал кредит по личному доверию (80,7%). Причины объяснялись слабой залоговой обеспеченностью крестьянских ссуд, а также законодательными ограничениями правоспособности крестьянства. Залоговая форма обеспечения кредитов (залог орудий производства, недвижимости и движимого имущества) составляла менее 20% всех выданных средств и была распространена в основном в ссудо-сберегательных товариществах, причем более 60% таких ссуд приходились на прибалтийские

¹ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 371. Л. 14(об), 15, 15(об).

² Нормальный Устав для местных сельскохозяйственных обществ от 28 февраля 1898 г. 1901. – ЛСЗ-3. Т. XVIII. Отд. II. № 15032. СПб. С. 59.

³ Боголепов М.И. Государственный Банк и коммерческий кредит. – *Банковая энциклопедия*. Киев: Издательство Банковой Энциклопедии. 1914. Т. I. С. 285, 324, 327.

⁴ Боголепов М.И. Государственный Банк, его современное устройство и коммерческие операции. – *Банковая энциклопедия*. Киев: Издательство Банковой Энциклопедии. 1914. Т. I. С. 350.

губернии [Корелин 1988: 135]. Долгосрочные ссуды в основной капитал предоставлялись Госбанком кредитным товариществам на следующих условиях:

- 1) процентная ставка на ссуды составляла 6% годовых;
- 2) погашение ссуды начиналось с 5-го года после образования товарищества. В течение 5-го и 6-го годов выплачивалось по 5% суммы долга, в течение 7-го, 8-го и 9-го годов – по 10% и в течение следующих 4 лет – по 15%;
- 3) при предоставлении ссуды кредитным товариществам оговаривалась необходимость ежегодных отчислений части прибыли товарищества в основной капитал;
- 4) размер кредита, выдаваемого товариществом, не должен был превышать 200 руб., а для ссуд, не обеспеченных залогом хлеба или изделий ремесла, – 100 руб. (максимальные ставки со временем поднимались);
- 5) за ссуду члены кредитного товарищества несли полную по круговой поручке ответственность, но в случае прекращения действий товарищества она возвращалась банку лишь после удовлетворения всех остальных претензий, обращенных к товариществу;
- 6) Госбанк оговаривал свое право в любое время потребовать возврата ссуды в основной капитал, если деятельность товарищества не получала развития или противоречила закону и выходила за рамки устава¹.

Особые условия оговаривались при предоставлении специального краткосрочного кредита Госбанка кредитным товариществам для ведения залоговых операций. Согласно циркуляру Госбанка от 1 сентября 1909 г., размер процента по специальному кредиту понижался с 5,5 до 4,5% годовых; размеры кредитов могли составлять до нескольких десятков тысяч рублей в зависимости от кредитоспособности и степени доверия к товариществу, причем кредит до 8 тыс. руб. мог быть открыт немедленно без утверждения центрального управления. Одним из условий получения специального кредита Госбанка являлось наличие у кооператива помещения для ссыпки закладываемого хлеба (собственного или арендуемого). Товариществам предписывалось выдавать ссуды в размере, не превышающем 60% существовавших местных рыночных цен на хлеб².

Таким образом, кредиты Госбанка предоставлялись учреждениям мелкого кредита на более выгодных условиях, чем в коммерческих банках. При выдаче долгосрочных кредитов банк давал кредитным товариществам необходимое время, в течение которого учреждение успело бы встать на ноги. Постепенное увеличение доли выплачиваемого ежегодно долга служило той же цели – не допустить ухудшения финансового состояния товариществ. Выгодной была и процентная ставка по выдаваемым кредитам, особенно по специальным, предназначенным для ведения хлебозалоговых операций. Госбанк действовал в данном отношении в интересах крестьянства, пытаясь таким образом не допустить сезонного падения цен на хлеб, при котором мелкие сельские производители вынуждены были бы продавать зерно после сбора урожая по крайне невыгодным ценам.

Но одновременно, кредитуя кредитные кооперативы, Госбанк получал право вмешиваться во внутренние дела товариществ, ограничивая их самостоятельность и независимость. На съездах представителей учреждений мелкого кредита, проходивших в Среднем Поволжье с 1905 г., часто обсуждались проблемы кредитования в Госбанке. Так, участники первого съезда представителей кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Самарской губернии в 1905 г.

¹ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 60. Л. 7, 7(об).

² ГАУО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 6. Л. 144.

отмечали недостатки выдачи ссуд по личному доверию, но в тех условиях считали необходимым сохранение личного поручительства. Причины отказа от залогового кредита объясняли отсутствием четких критериев Госбанка при взятии залога. Участники съезда требовали для себя такого же льготного кредита, как соло-вексельный кредит для помещиков-землевладельцев (подтоварный с одной только подписью поручителя, а не 2–3, как было в обычных требованиях Госбанка)¹. На съезде учреждений мелкого кредита Сызранского отделения Госбанка Симбирской губернии в 1914 г. отмечалось, что Госбанк «кредитует скупно, поэтому приходится искать средств и из других источников»². Съезд признал желательной выдачу Госбанком краткосрочного кредита товариществам в более широком размере, а также необходимость его финансовой поддержки в первые моменты жизни товарищества, когда оно еще не окрепло.

Тем не менее, несмотря на имевшиеся недостатки, необходимость кредитования в Госбанке никем не оспаривалась. Льготный государственный кредит явился тем толчком, который обеспечил более выгодные условия развития для кредитной кооперации в общем кооперативном движении и быстрые темпы ее роста. Свыше 90% кредитных товариществ страны начинали свою деятельность при помощи Госбанка [Корелин 1988: 134]. Но степень его влияния на местах во многом зависела в т.ч. и от позиции руководства местного отделения. Так, благодаря личной поддержке управляющего Самарским отделением Госбанка А.К. Ершова, «всякая попытка к образованию нового товарищества, какой бы слабой и на первый взгляд мало осуществимой она ни представлялась, всегда рассматривалась как ценная и заслуживающая внимания инициатива с места»³.

В Самарской губернии были созданы более благоприятные условия для развития кредитной кооперации. Местные товарищества получали в Государственном банке кредиты в гораздо больших размерах, нежели в соседних районах. «Специальные кредиты для выдачи ссуд под залог хлеба, исходатайствование ссуд на постройку зернохранилищ <...> получили впервые начало и осуществление в Самарском Отделении Банка», раньше, чем в других губерниях⁴. В неурожайные годы банк пытался облегчить затруднительное положение, в которое попали кредитные товарищества. Так, в 1905 г. Самарское отделение Госбанка отсрочило и переписало по векселям почти половину всех долгов отделению; в 1906 г. из общей суммы задолженности в 814 тыс. руб. отделению было выплачено только 166 тыс., а остальные долги отсрочены; в 1907 г. 1/3 общей суммы долга по краткосрочному кредиту также была переписана. Кроме отсрочки в платежах, Государственный банк в неурожайные годы одновременно увеличивал кредиты многим товариществам, даже тем, которые не платили по своим обязательствам в течение года или даже двух лет, отступив при этом от своего основного правила – увеличивать кредиты только тем товариществам, которые исправно погашают свои позаимствования⁵. Причины такой активности местного отделения Госбанка объясняются не только личной позицией его руководителя, поддерживавшего кооперативное движение, но также более высоким уровнем товарности сельскохозяйственного производства в Самарской губернии.

¹ *Мелкий кредит по трудам съездов [представителей кооперативных учреждений]*. 1912. Санкт-Петербург: Упр. по делам мелкого кредита. С. 21, 23, 24.

² Микульшин А. К съезду представителей учреждений мелкого кредита район Сызранского Отделения Государственного Банка 8–10 января 1914 г. – *Симбирский хозяин*. 1914. № 2. С. 41.

³ Из прошлого о мелком кредите в Самарской губернии. – *Самарский земледелец*. 1915. № 2. С. 56.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ ЦГАСО. Ф. 276. Оп. 1. Д. 1282. Л. 60.

Со временем кооперация все более становилась на собственную почву, уменьшалось влияние «внешних» факторов, в частности финансовой поддержки и опеки государства. С начала XX в., особенно в последние предреволюционные годы, происходило падение, причем довольно быстрыми темпами, удельного веса займов государства в оборотных средствах кооперации. Так, на 1 января 1915 г. в России удельный вес государственных займов составлял у ссудо-сберегательных товариществ только 5,7%, у кредитных товариществ – 22,5%. В течение двух последующих лет эти показатели сократились более чем в 2 раза: на 1 января 1917 г. государственные займы составляли уже 3,1% и 9,1% соответственно [Анциферов 1919: 117]. В Самарской губернии этот процесс шел наиболее быстрыми темпами, особенно в годы Первой мировой войны. На 1 января 1915 г. заимствования товариществ губернии в Государственном банке составили около 4 660 тыс. руб., а на 1 января 1917 г. они сократились втрое и составили 1 561 тыс. руб., что по отношению к балансу (22 млн руб.) не превышало 7%. В 1917 г. 90% товариществ Самарской губернии ввиду избытка собственных средств кредитом Государственного банка не пользовались¹. В Симбирской губернии на 1 июля 1915 г. правительственные займы составляли 1 208 534 руб., или 19% общих балансовых средств кредитных кооперативов (при балансе в 6 345 621 руб.), что в целом соответствовало общероссийским показателям². Тем не менее вновь учреждаемые кредитные товарищества, как и прежде, нуждались в кредитах Госбанка, чтобы восполнить недостаток начального капитала. А уже действовавшим кооперативам кредит был необходим для расширения своей деятельности, осуществления хлебозалоговой, посреднической, сбытовой операций для налаживания собственного производства.

Особую роль в развитии кредитных операций играли земские учреждения Среднего Поволжья, которые выступали посредниками между банком и кооперативами. Земства активно содействовали открытию кредитных кооперативов, таких как ссудо-сберегательные, кредитные товарищества и общества взаимного кредита. Также земские учреждения выдавали ссуды крестьянским хозяйствам на средства, выделенные правительством через Государственный банк. В основном ссуды выдавались крестьянам для покупки сельскохозяйственных машин и орудий [Кобзева 2008; 2015].

Зависимость кооперативов от государственных кредитов можно оценивать двояко. Прибегая к государственным займам, товарищество было вынуждено мириться с вмешательством государства в свои дела. Однако в условиях отсутствия у крестьян средств для создания кредитного кооператива полностью за свой счет возможность пользования заемными средствами позволяла быстро нарастить оборотный капитал и удовлетворить потребность значительной части деревни в дешевом кредите. Сказывалось также действие стереотипов, сложившихся у крестьян в отношении государства. В большинстве своем государство воспринималось как гарант стабильности и надежности любого хозяйственного начинания. Государственный кредит и поддержка Государственного банка укрепляли доверие крестьян к кредитному товариществу. Поэтому даже при сокращении задолженности кредитных товариществ по займам Государственного банка роль последнего в развитии кредитной кооперации оставалась значительной.

¹ *Протокол съезда представителей кредитной кооперации Самарской губернии 25–28 мая 1917 г.* 1917. Самара: Б.и. С. 17.

² Кооперативное движение в Симбирской губернии. – *Симбирский хозяин*. 1915. № 12. С. 21.

Список литературы

Анциферов А.Н. 1919. *Кооперативный кредит и кооперативные банки*. Харьков: Союз. 168 с.

Кобзева Т.А. 2008. Кредитно-финансовая деятельность земских учреждений Симбирской губернии в 1910–1917 годах. — *Отечественная история*. № 1. С. 135–142.

Кобзева Т.А. 2015. Обзор экономической деятельности земств в 1870–1890-е гг. (на материалах губерний Среднего Поволжья). — *Власть*. № 11. С. 197–201.

Корелин А.П. 1988. *Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX вв.* М.: Наука. 259 с.

Поволоцкий Л.И. 1924. *Русское кооперативное законодательство*. М.: Центросоюз. 160 с.

Целовальникова И.И. 2012. Общественно-политическая деятельность кооперации в России накануне и в годы Первой мировой войны (на материалах Среднего Поволжья). — *Власть*. № 11. С. 170–173.

Целовальникова И.И. 2014. Административно-правовой и финансовый аспекты взаимодействия государственной власти и кредитной кооперации в дореволюционной России (на примере Среднего Поволжья). — *Власть*. № 1. С. 129–132.

KOBZEVA Tat'yana Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Dean of the Faculty of History and Philology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (4/5 Lenina Sq, Ulyanovsk, Russia, 432071; tadir@mail.ru)

TSELOVAL'NIKOVA Irina Ivanovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (4/5 Lenina Sq, Ulyanovsk, Russia, 432071; celo-iri@yandex.ru)

STATE REGULATION OF CREDIT COOPERATION ACTIVITY IN RUSSIA THROUGH THE STATE BANK AT THE END OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY (on the materials of the Middle Volga Region)

Abstract. The article discusses the role of the State Bank in the opening of new cooperative organizations, and the procedure for their lending from public funds. On the base of statistical data, the authors make a conclusion on strengthening the financial independence of credit unions, and on increasing their independence from the State Bank. Special attention is paid to the auditing and instructing work of the Small Loan Department.

Keywords: agricultural co-operation, credit cooperation, cooperative legislation, State Bank of Russia, Small Loan Department, Small Loan Inspectorate, zemstvo
